

Эксклюзивное интервью с выжившим в гетто Газы

И снова мы представляем нашим читателям весьма актуальную статью Феликса Абта - интервью с журналистом, застрявшем в Газе.

Феликс Абт

срд 24 янв 2024

Пока район бомбили и уничтожали, Антун Ананиас продолжал жить один в частично разрушенном доме, вместе с бесчисленными крысами и другими разносчиками болезней. Когда он тяжело заболел...

...у него не было нужных лекарств, а в отсутствие воды ему приходилось мыть руки свежей мочой, которая, как говорят, обладает дезинфицирующим эффектом. Это душераздирающая

история палестинца, живущего в гетто Газы и переживающего ад на земле.

Мы также узнаем об уникальной истории семьи Антуна, которая приехала из Иерусалима и прожила там тысячу лет, согласно записям Греческой православной церкви. Он рассказывает о том, почему в прошлом евреи и палестинцы прекрасно уживались друг с другом и о том, что в молодости он встречался с еврейскими женщинами.

Феликс Абт взял это интервью не по телефону или не по электронной почте, поскольку это было невозможно, а через друга Антуна Ананиаса.

Интервью

Дорогой Антуан, когда сектор Газа подвергался обстрелам и были большие сложности со связью, Вы изо всех сил старались поддерживать контакт с внешним миром через свой дневник о Газе, а также с помощью некоторых своих статей в Вашем [блоге](#). Даже когда Вы были серьезно больны, Вы продолжали писать, что, как я понимаю, было частью Вашей терапии выживания. Я буду часто цитировать Вас в своих вопросах, потому что эти цитаты являются сокровищницей взглядов на жизнь в осажденной и разбомбленной Газе, они показывают нам увлекательное долгое путешествие Вашей семьи в Палестину и дают обоснованную оценку исторических и политических аспектов конфликта и его действующих лиц.

Ответьте на все, что сможете. Если это требует слишком больших физических и умственных усилий с учетом Вашего состояния, ответьте кратко или пропустите вопрос.

Вопрос: Вы написали, что проводите как можно больше времени "в постели, стараясь не думать, не двигаться, поскольку эти действия расходуют энергию, а энергия требует пищи".

"Я продолжаю жить каждый день в одиночестве, без электричества, без тепла, без воды и без надежды. Я решил не тратить много калорий в течение дня, поскольку запасы еды очень ограничены, и я много читаю. Чтение и написание текстов требуют больше калорий, чем практически любая другая повседневная деятельность. Когда ты выживаешь лишь за счет пары пакетов фиников и орехов, приходится тщательно следить за расходом калорий".

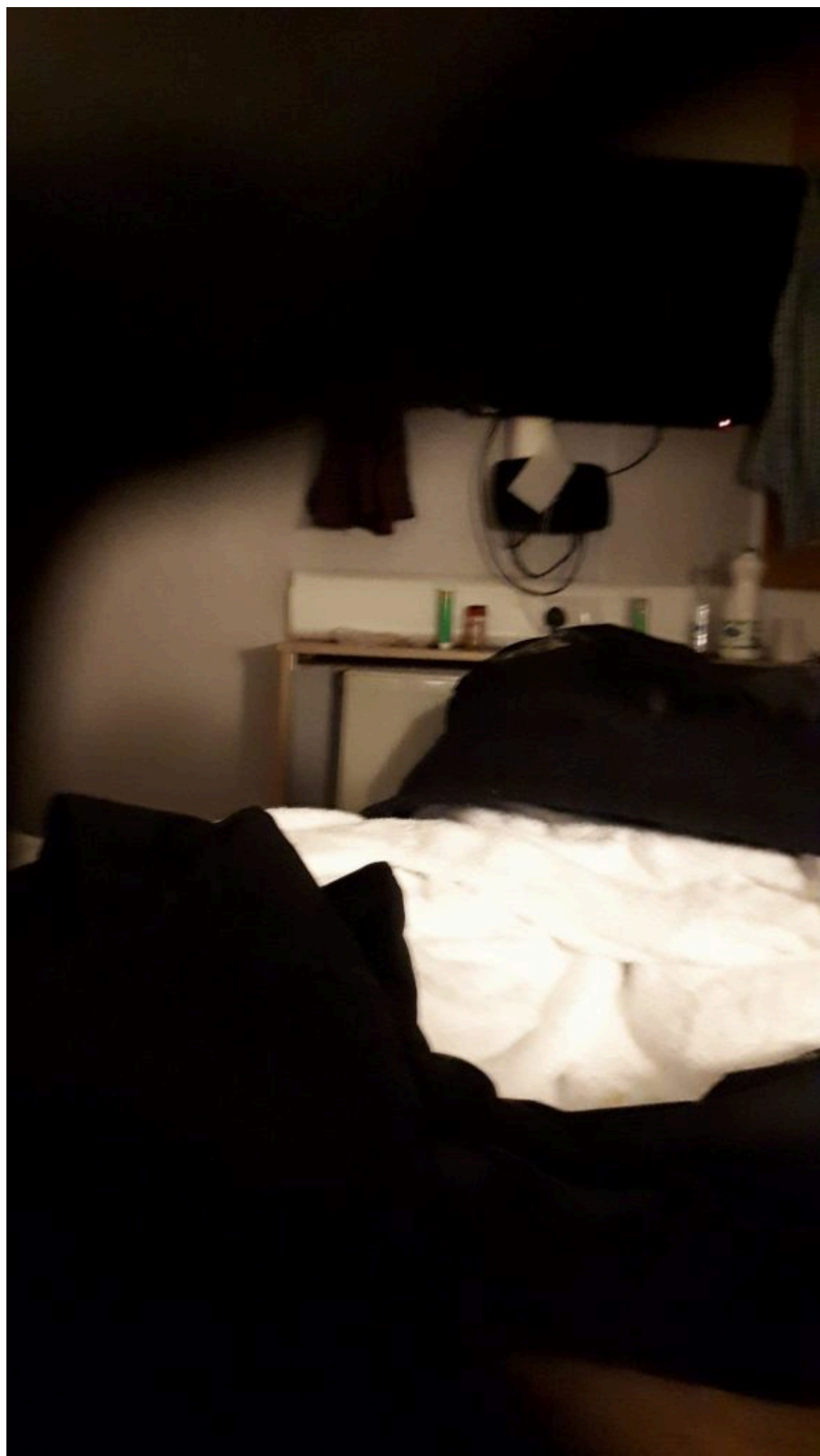
Энергия и отопление в холодную погоду - еще один вопрос, который Вы затронули: "У меня все еще есть небольшое количество бутагаза в серой бутылке. Я использую его только в самые холодные часы перед рассветом. Банки с фрикадельками я ем холодными. На один прием пищи мне хватает половины банки фрикаделек и десяти орехов. Этого достаточно, если твоя жизнь плоская, бездумная, ровно имитация смерти".

Из-за нехватки еды Вы даже привыкли есть несвежую пищу. Через несколько дней родственник принес Вам немного еды.

Насколько опасна сейчас ситуация с продовольствием и чем Вы сейчас питаетесь? Насколько велик риск массового голода?

Антун Ананиас: Сейчас, в момент когда я пишу, около миллиона жителей Газы все еще подвержены риску голода, несмотря на поступающую помощь. Учитывая систематическое разрушение медицинской инфраструктуры, мое впечатление, к сожалению, таково, что достаточно лишь одной серьезной вспышки болезни, чтобы это истощенное и лишенное нормального крова население вымерло. Мы находимся на грани беспрецедентной катастрофы. Для сравнения, у меня все относительно просто: надежный кров, немного еды и отопление.

Вопрос: В одном из предыдущих сообщений вы упомянули, что Вы "передвинули кровать на середину квартиры", и добавили, что это "бесполезное действие, как и любое действие в такой ситуации; но, возможно, там она меньше подвержена воздействию шрапнели". Несколько дней спустя Вы написали: "Снаружи - пейзаж, который я больше не узнаю. Кварталы жилых домов превратились в глубокие воронки от обломков, в которые попали поставленные американцами боеприпасы *J-Dam*, разрушающие бункеры. Где-то под этими обломками лежат мертвые тела и умирающие люди. Возможно, они отвлекают мух и мошек от моих окон".

Кровать Антуна стоит в коридоре в центре квартиры, подальше от окон; на полке - молоко длительного хранения, несколько поливитаминов и молотый перец чили для защиты от болезней. (Фотография и авторские права: Антун Ананиас)

Продолжаются ли бомбардировки в Вашем районе или израильтяне прекратили их, ведь почти все сровняли с землей и разрушили?

Антун Ананиас: Стало намного тише. Я слышу только то, что слышу, и вижу только то, что вижу. Ландшафт разрушен настолько сильно, что вызывает в памяти такие прецеденты, как Дрезден после бомбардировки, Сталинград и даже Хиросима, ведь здесь так мало осталось живого и пригодного для жизни. Трудно представить, что этот массовый вандализм не был преднамеренным актом, как когда римляне разрушили Карфаген и засеяли землю солью, чтобы ее никогда больше нельзя было заселить.

Вопрос: Вы писали, что Вам сообщили, что больницы разрушены, а медикаменты и другие товары в дефиците или вовсе отсутствуют. Вы упомянули, что несколько дней не могли писать. "У меня слишком сильный жар, а бред просто невероятный, такой разнообразный". Единственное, что у Вас оставалось, чтобы противостоять болезни, - это лекарство от бессонницы, которое хотя бы позволяло Вам "поспать несколько часов, если нет обстрелов и ракетных ударов".

У Антуна лихорадочные глаза, а его больное тело покрыто пятнами.

Пациент занимается самолечением, используя те скудные и недостаточные лекарства, которые у него остались. (Фотографии и авторские права принадлежат Антуну Ананиасу)

Улучшилась ли ситуация с лекарствами, поскольку Вы недавно писали: "Как ни странно, несмотря на то, что все 27 больниц были разгромлены, аптеки по-прежнему осуществляют ограниченные поставки лекарств на дом со склада - если человек может заплатить" - и сколько из них могут заплатить, и что происходит с пациентами, которые не могут?

Антун Ананиас: Как и в любой другой зоне боевых действий, здесь, разумеется, имеет место нажива. Те, у кого есть запасы лекарств и еды, наживаются на нуждающихся. Мне кажется, что только очень ограниченная группа людей может позволить себе такие высокие цены.

Вопрос: По оценкам, разрушено более 80% всех домов, также уничтожена большая часть инфраструктуры. Газа стала непригодной для жизни. Израильская операция по зачистке жестока и эффективна. Даже те, кто все еще живет в ("неблагоустроенных") домах, вынуждены сталкиваться с серьезными гигиеническими проблемами, разделяющими жизнь и смерть. Вы сказали: "Большую часть моей умственной энергии каждый день занимает вопрос о том, как утилизировать свои отходы. Особенно это касается фекалий, мочи и пакетов с едой. По опыту могу сказать, что они привлекают мух, мошек и тараканов - переносчиков болезней. Больше всего я боюсь заболеть. Я почти наверняка умру в одиночестве, ведь даже если я найду сигнал сотовой связи, в Северной Газе не осталось ни одной действующей больницы". И далее Вы пишете: "Свежая моча - мощный антисептик. Если запах гниющей пищи пробивается сквозь завязанные и накрытые пластиковые мусорные пакеты, моча смягчает этот запах. Свежая моча служит средством для мытья рук в отсутствие воды. В этом смысле я благодарен ей за тела; точно так же и другие, возможно, втайне будут благодарны и за мое тело".

Учитывая эту ужасную ситуацию, какова может быть судьба населения Газы, которое "вегетирует", а не живет в таких экстремальных условиях?

Антун Ананиас: Трудно сказать, долго ли продлится жизнь во временном убежище под зимними дождями, в отсутствие уверенности в наличии продовольствия, в котором находится большинство населения, или же все закончится массовыми заболеваниями. Я избегаю контактов с переносчиками болезней, но открытые канализационные трубы и трупы животных в сочетании с населением, находящимся на грани, похоже, предвещают гуманитарную катастрофу библейских масштабов.

Вопрос: Вы сделали несколько очень интересных и удивительных наблюдений, которые раскрывают уникальный плавилиный котел, которым является Газа, написав следующее: "Вчера на дальнем конце пустыря я увидел группу военнослужащих ЦАХАЛа в касках. Они вели двух темнокожих пожилых мужчин под дулами автоматов к грузовику. Около дюжины мужчин уже были связаны и плотно набиты в грузовик. На вид это были немолодые люди, вряд ли являющиеся бойцами. Ведь большинство бойцов имеют крепкие тела и хорошо питаются, а эти люди выглядели хрупкими, испуганными и полуголодными".

Газа превращается в пустошь (иллюстрация и копирайт *Antoun Ananias*)

"Жители Газы бывают разного цвета кожи. Есть светловолосые жители Газы - наследие оставшихся в стране крестоносцев - арабов, бедуинов, беженцев из Яффы и Иерусалима, - но есть и африканские жители Газы: египтяне с Нижнего Нила, суданцы и жители Газы из Восточной и Центральной Африки, которые приехали в поисках работы на стройке и в качестве уличных торговцев. В Газе можно встретить практически все расовые типы; на протяжении четырех тысячелетий она была историческим перекрестком между Левантом и Египтом".

"Эти африканские жители Газы уже давно интегрировались в общество, и для любого мусульманина было бы большим грехом дискриминировать их. Я путешествовал по всему миру, но Газа - единственное место, которое я знаю, где действительно нет цветовой дискриминации".

Итак, Газа - удивительный остров расовой и мультикультурной терпимости. Распространяется ли это и на таких немусульман, как Вы?

Антун Ананиас: Перед лицом экзистенциальной угрозы люди обычно сплачиваются, но, как ни парадоксально, они могут проявлять жестокие и дикие инстинкты выживания. По моему опыту, палестинские христиане не подвергаются дискриминации, за исключением мусульманских экстремистов, таких как некоторые салафиты.

Вопрос: Давайте поговорим об очень интересной истории Вашей семьи. Ваши предки - греческие православные христиане. Ваш дед был священником, как и его дед. Вы писали: "Семейная легенда - ее трудно проверить, как и любую другую веру, которой мы придерживаемся, - гласит, что мы происходим от святого Анании Дамасского, который спас святого Павла, спустив его в корзине подальше от толпы".

"Мой дядя, профессиональный домовладелец в Западном Иерусалиме, женился на молодой еврейке и будучи богатым, уехал во Флориду, чтобы жить там на пенсии. Я никогда не считал его предателем, как и других членов семьи; если меня и интересовали женщины, то, как правило, еврейки".

"Через несколько месяцев после эмиграции мой дядя умер из-за тяжелых металлов, содержащихся в воде колодца в его поместье. Если быть палестинцем для меня что-то значит, то эта идентичность - просто напоминание о том, что нельзя победить случайность. Человек бессилен перед ней - как бессилен был [Чатвин](#), как бессилен я, как бессильны мои соседи, которые все исчезли".

"Мой отец родился в 1907 году в Старом городе в Иерусалиме. Он был подданным Османской империи и стал первым выходцем с Ближнего Востока, призванным в английскую адвокатуру, профессором международного права, преподававшим в Стэнфорде, а затем деканом факультета искусств и наук Американского университета в Бейруте. В 1934 году, будучи студентом Оксфордского университета, он был завербован в британскую МІ6, в том же году, что и три самых известных британских предателя, Гай Берджесс, Дональд Маклин и Ким Филби; двойные агенты, отправившие на смерть сотни союзных оперативников."

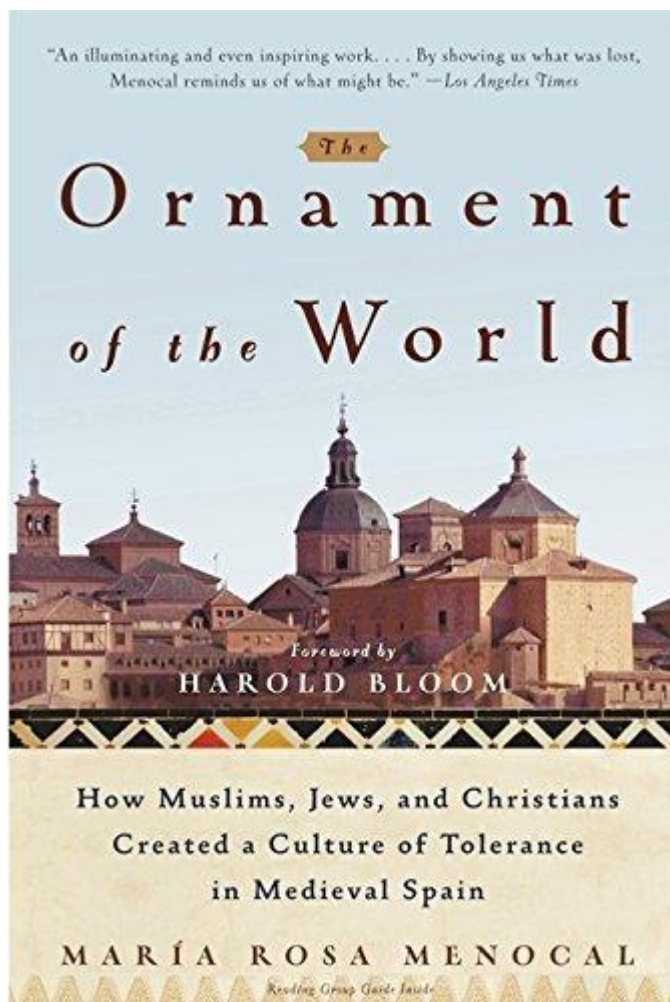

Ваш отец был самым скрытным человеком, которого вы когда-либо знали. Хотя Вы общались с ним на протяжении многих лет, Вы говорите: "Я до сих пор не знаю, на чьей он был стороне, кому он был предан и кем он был на самом деле".

У него были хорошие связи, и он был знаком со многими видными деятелями того времени. Он также "свободно говорил на иврите задолго до того, как это стало нужным". В семейной библиотеке было много древних книг на иврите, наряду с западными канонами, которые стоят на полках большинства профессоров. Мой отец поощрял меня читать Спинозу, Вальтера Беньямина, Франца Кафку, которые остаются одними из самых почитаемых мною авторов".

Ваш отец и Вы росли во времена и при обстоятельствах, которые настолько отличаются от сегодняшних, как будто Вы жили на другой планете. Вы хорошо ладили с евреями, дружили с ними, встречались с еврейскими девушками и видели в них людей. И то же самое было с их стороны. Например, Вы объясняли: "У меня были отношения с еврейскими девушками, и я могу заверить Вас, что, кроме каких-то поверхностных усвоенных культурных различий, нет никаких существенных различий - ничего, что могло бы гипостазировать один народ над другим".

"Не стоит забывать, что на протяжении веков арабы и восточные евреи жили в относительной гармонии. Апогеем этого плодотворного сосуществования стала конвивиенция Аль-Андалус". Расизм и ненависть, возникшие в последние десятилетия, вылились в нескончаемую спираль насилия. Как Вы объясняете, еврейской ДНК как таковой не существует, как не существует и палестинской ДНК, и тем не менее, наглецы в израильском кабинете оскорбляют палестинцев, называя их "животной расой", "змеиным народом", "детьми [Амалека](#)", а некоторые арабисты-супремасисты используют уничижительные термины для яхуда (еврея), как представителя какой-то низшей расы, и совершают ту же фактическую ошибку, как Вы пишете.

Обложка книги ["Как мусульмане, евреи и христиане создавали культуру терпимости в средневековой Испании"](#), которая объясняет, что имел в виду Антун Ананиас, говоря о "конвивиенсии Аль-Андалуса".

Почему некогда спокойные отношения, которые Вы наблюдали в юности, стали такими напряженными и враждебными между различными группами?

Антун Ананиас: У евреев-мизрахи и сефардов, живших и процветавших в Османской империи, не было стремления колонизировать чьи-либо земли. Это событие, совершенное европейскими евреями, вызвало каскад непредвиденных последствий, когда эти восточные евреи были изгнаны из своих древних общин и прибыли в Израиль, по понятным причинам, озлобленными. Эта чистка еврейства была политически неумелой и совершенно беспричинной - со стороны арабских государств - в основном для того, чтобы успокоить местные уличные протесты против сионизма, а не из-за какой-либо искренней или мотивированной обиды на своих древних еврейских соседей.

Вопрос: Наконец, Вы даете трезвую оценку основным участникам конфликта и развенчиваете мифы и ложь, написав следующее: "Иран - уникально прагматичная держава, которая редко действует импульсивно, и муллы прекрасно понимают, что любые серьезные атаки на Израиль или мировые поставки нефти погубят их

внутренний хрупкий режим. Одни только ответные удары по американским объектам в Персидском заливе нанесут такой экономический и военный ущерб, что иранский режим быстро распадется - в стиле Каддафи".

"Важно отметить, что ХАМАС и вооруженные палестинские группировки, несмотря на поддержку Ирана, очень независимы в принятии решений руководством. Они не являются марионетками. Ни один из их лидеров не находится на содержании у Ирана. Речи о том, что они получают приказы из Ирана, - это циничный миф".

"Короче говоря, Израиль продал США опасную ложь об угрозе, которую представляет собой Иран. Эта ложь может подтолкнуть доверчивую американскую администрацию к тому, что может стать самым страшным геноцидом нашего времени, и к региональному конфликту, который никоим образом не отвечает интересам США, а только израильским колониальным и экспансионистским интересам".

Люди также не знают, что в Иране есть синагоги и места в парламенте для евреев и что муллы встречаются и обмениваются с ними мнениями. Тем не менее, людям на Западе говорят, что ХАМАС и другие палестинские группы сопротивления - радикальные антисемиты-исламисты и хотят утопить евреев в море с помощью Ирана. Можете ли Вы дать нам более тонкое представление об их природе и мотивах, которые ими движут?

Евреи в синагоге в Иране (Фото [USA Today](#))

Антун Ананиас: Это чрезвычайно интересный вопрос: то, что замалчивается и подавляется обеими сторонами, - это необычайно давние и сложные культурные, социальные и торговые отношения между восточными евреями и их арабскими друзьями и соседями. Арабские государства, лишившись своих еврейских общин, значительно поределели - и потеряли часть своего хрупкого наследия и целостность как политическую и социальную экосистему. Трагическое перемещение палестинцев повлекло за собой не менее трагическое перемещение восточных евреев. Это вытеснение оставило многочисленные пустоты и раны в тех, кто уезжал, и в тех, кто остался, и раны эти не будут залечены, пока восточные евреи не признают своего бывшего арабского контекста. К сожалению, лишь незначительная группа израильских мыслителей все еще активно прославляет традиции восточных евреев, которые столь же богаты, как и ашкеназские, хотя между ними и существовала большая межрасовая напряженность, от которой потребовалось несколько десятилетий социальной инженерии и манипулятивной государственной политики в Израиле, чтобы более или менее отвлечься и похоронить ее.

Спасибо, Антун, за предоставленное нам интервью. У нас не хватает слов, чтобы выразить свои чувства по поводу ужасной ситуации, в которой Вы находитесь, и разочарование от того, что мы не можем ничем помочь.

Похожая статья ["Исключительны ли евреи?"](#) Антуна Ананиаса здесь.

Это интервью было впервые опубликовано несколько дней назад в блоге [Easterangle](#).

ТЕГИ СТАТЬИ:

Интервью Ананиас, Антуан Газа ХАМАС Армия обороны Израиля (ЦАХАЛ) МИ-6